

«КНИГА О СКУДОСТИ И БОГАТСТВЕ» И. Т. ПОСОШКОВА КАК РОССИЙСКИЙ ОБРАЗЕЦ «ГОСУДАРЕВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»

НУРЕЕВ РУСТЕМ МАХМУТОВИЧ,

*Заслуженный работник Высшей школы РФ,
доктор экономических наук,
руководитель департамента экономической теории
Финансового университета при Правительстве РФ,
ординарный профессор НИУ ВШЭ,
e-mail: nureev50@gmail.com*

Статья посвящена анализу «Книги о скудости и богатстве» И. Т. Посошкова как русского образца «государевой литературы». Исследуется исторический контекст эпохи, когда была написана книга, показывается влияние восточных и западных традиций экономической мысли. В статье анализируются плюсы и минусы предложенной Посошковым альтернативной программы петровской модернизации, раскрываются особенности меркантилистских и камералистских мотивов автора, а также исторические судьбы России в случае реализации идей потаённой книги.

Ключевые слова: *русская экономическая мысль; восточный деспотизм; меркантилизм; камерализм; модернизация.*

"BOOK ON POVERTY AND WEALTH" BY I. T. POSOSHKOV AS THE RUSSIAN MODEL OF "SOVEREIGN LITERATURE"

NUREEV RUSTEM, M.,

*Honored Worker of Higher School of the Russian Federation,
Doctor of Economic Sciences (PhD),
Head of the Department of Economic Theory,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Tenured Professor of HSE,
e-mail: nureev50@gmail.com*

The author analyzes the «Books on Poverty and Wealth» by I. T. Pososhkov as Russian-style «sovereign literature». The historical context of the era, when the book was written, is explored; the influence of Eastern and Western traditions of economic thought is shown. The author examines the pros and cons of the alternative program of Peter modernization proposed by Pososhkov; features of author's mercantilist and cameralist motives, as well as the historical fate of Russia in the case of implementing the ideas lurking book are disclosed.

Keywords: *Russian economic thought; Oriental despotism; mercantilism; cameralism; modernization.*

JEL: B11, N23.

1. Пролог

«И такое мнение мое о помянутых делах, - писал И. Т. Посошков в доношении Петру I, - что если Бог милостиво презрит на них и Ваше Императорское Величество по настоящему своему желанию благоволит последовать им, то я, без всякого сомнения, могу сказать, что каждый год при нынешних сборах самое малое

собрание казны в царские сокровища миллиона по 3 приходиться будет. А если твердо устоят те новые положения, то легко будет собираться и по шести миллионам в год. А если все изъявленные дела прямо установятся и твердо укоренятся... то будет собираться миллионов и по десяти или и больше каждый год» (*Посошков, 2011. С. 22*). У Ивана Посошкова был широкий размах – он в самом начале своей книги обещал государственную казну (бюджет) по меньшей мере удвоить (с 3 до 6 миллионов рублей в год) и даже утроить-учетверить (до 10 и более миллионов).

Такая самореклама – не редкость в меркантилистской литературе XVII-XVIII веков. Достаточно вспомнить, например, сочинение Иоганна Иоахима Бехера (1635-1682) «Политическое рассуждение о том, как сделать страну богатой и густонаселённой» (1668) или Пьера Лепезана де Буагильбера (1646-1714) «Подробное описание положения Франции, причины падения её благосостояния и простые способы восстановления, или Как за месяц доставить королю все деньги, в которых он нуждается, и обогатить всё население» (1695-1696).

Сразу бросается в глаза необычная обширность тем, которые пытается анализировать Иван Тихонович Посошков (1652-1726). Если Антуан де Монкретьен (1575-1621) в своём «Трактате политической экономии» (1615) – сочинении, специально написанном к созыву Генеральных штатов и адресованном юному Людовику XIII, – «скромно» ограничивался всего 4-мя темами-частями (1. О механических искусствах; 2. О торговле; 3. О навигации; 4. О примере и главных заботах принца), то «Книга о скудости и богатстве» состоит из «трекратного трекратия», то есть из трёх частей, каждая из которых, в свою очередь, состоит из трёх глав (всего 9 глав), посвященных отдельному предмету:

1. О духовности.
2. О воинских делах.
3. О правосудии.
4. О купечестве.
5. О художестве.
6. О разбойниках.
7. О крестьянстве.
8. О земляных делах.
9. О царском интересе.

Каждая из глав начинается с «изъявления того, отчего приключается напрасная скудость», и посвящена тому, «отчего, - по мысли автора, - избыточное богатство умножается» (*Посошков, 2011. С. 27*). Таким образом, автор энциклопедической «Книги о скудости и богатстве» намеревался давать ценные советы Петру Великому буквально по всем важным вопросам современной жизни.

Правда, уже в самом начале своей книги Посошков продемонстрировал и определенные, скажем так, пробелы своей широчайшей эрудиции. Обещая увеличить ежегодный доход российского государства до самое малое 3 миллионов, Посошков не знал, что бюджет Российской империи по смете 1724 года предусматривался в 8,5 миллионов рублей. Таким образом, Посошков обещал сделать то, что Петр Великий успел уже сделать и без его советов. И это лишь одно из противоречий, с которым сталкиваются «посошковеды».

Кто же он такой, Иван Тихонович Посошков? Религиозный проповедник или рациональный экономист? Неравнодушный наблюдатель или глубокий аналитик? Бытописатель нежеланной действительности или недействительной желаемости? Неисправимый мечтатель или последовательный прагматик? Выразитель интересов крестьянства или купечества? Государства или частных лиц? Представитель западной или восточной экономической традиции? Пассивный меркантилист или активный камералист? Смелый революционер или закоренелый консерватор? И вообще, куда он зовёт: вперёд или назад? Россия выиграла бы или проиграла, если бы удалось реализовать все его многочисленные рекомендации? И были ли тогда условия для их практической реализации? Читая его книгу, мы должны попытаться ответить на все эти вопросы.

2. Исторический контекст эпохи

Сначала вспомним, в какую именно эпоху и в какой стране Иван Посошков написал свою знаменитую книгу. Для этого используем концепцию А. Гершенкрона, согласно которой в развитии мирового капитализма можно выделить три эшелона (см. табл. 1)¹.

Таблица 1

Эшелоны развития мирового капитализма, по А. Гершенкрону

«Эшелоны»	Страны	Особенности развития капитализма	Роль государства в экономике	Положение в мировой капиталистической системе
1-ый эшелон (с XIV в.)	Западная Европа, Северная Америка	Длительное спонтанное развитие	Заметная	Главенствующее
2-ой эшелон (к. XVIII – сер. XIX вв.)	Восточная Европа, Россия, Турция, Япония	Развитие «сжато», импульс развития идет как изнутри, так и извне	Значительная	Второстепенное
3-ий эшелон (к. XIX – к. XX вв.)	Колониальная и зависимая «периферия» Азии и Африки	Неорганичность капиталистической эволюции, возникновение реакции отторжения	Доминирующая	Полностью зависимое (сырьевые придатки)

Для первого (к которому относятся Западная Европа и Северная Америка) характерно длительное спонтанное развитие предпосылок капитализма. Ведущую роль в этих странах играл частный сектор, развитие которого поощряло государство. Длительные сроки развития первого эшелона позволили ему сформировать предпосылки рыночной экономики постепенно, шаг за шагом.

Вторая волна развития капитализма начала формироваться в конце XVIII – середине XIX вв. в странах Восточной Европы, в России, Турции, Японии. Импульс рыночной модернизации для этих стран был задан не столько внутренними, сколько внешними обстоятельствами. Капитализм в этих странах не столько вырастал «снизу», сколько насаждался «сверху» – путем выгодных, гарантированных заказов, крупных субсидий и дотаций частному капиталу, путем создания монопольных условий производства и реализации отдельных видов продукции, путем прямого развития государственного предпринимательства и т.д. Не случайно К. Маркс писал во втором наброске ответа на письмо В. И. Засулич, что в России возник «известный род капитализма, вскормленный за счет крестьян при посредстве государства...» (*Маркс и Энгельс, Т. 19. С. 415*).

Иными путями проходит и процесс разложения феодализма в Восточной Европе. Начиная с XVI в. здесь наступает период феодальной реакции, расширения барщины и усиления крепостничества (так называемое второе издание крепостничества). В XVII-XVIII вв. в Пруссии, Польше, Чехии, Венгрии и России складывается своеобразная ситуация, когда развитие капиталистического уклада сопровождается усилением крепостничества. В погоне за увеличением прибавочного продукта обнаруживается тенденция превращения феодальной монополии на личность крепостного в монополию рабовладельческого типа, а феодальной монополии на землю – в монополию частной собственности на землю (*Цаголов, 1949. С. 434*). На этой основе развиваются особо острые формы кризиса феодализма, подготовившие необходимость проведения глубоких аграрных реформ и решения аграрного вопроса. Именно эти проблемы становятся центральными в трудах русских мыслителей того времени.

Для второго эшелона история не предоставила много времени. Эти страны были вынуждены догонять очаги первичного капитализма. В этой модернизации гораздо большую роль сыграло государство, значение которого по сравнению с первым эшелонам значительно возросло.

¹ Подробнее см. (*Herschenkron, 1962. P. 353-364*).

В Европе к востоку от Эльбы возникает специфическая форма ренты, названная Б. Ф. Поршневым барщинно-крепостнической (*Поршнев, 1964*). Она противоречиво соединила в себе черты двух видов ренты – отработочной и денежной. Если для отработочной ренты в Западной Европе была характерна работа крестьян на домениальной земле на парцеллах помещиков, расположенных чересполосно с крестьянскими наделами, то теперь барская земля была объединена в огромные поместья. В отличие от средневековья крупными стали не только собственность феодалов, но и их производство, чего раньше никогда не было.

Если в условиях денежной ренты связь с рынком осуществлялась через крестьянское хозяйство, то здесь – через хозяйство феодалов. Целью натурального хозяйства феодалов при феодализме было удовлетворение потребностей, а они в средние века были более или менее ограничены и мало изменялись во времени. Теперь вместо ограниченной цели у феодалов появляется цель безграничная – погоня за прибылью. Так возникает своеобразная европейская неотрадиционная форма эпохи первоначального накопления капитала. Поскольку в XVIII в. Восточная Европа стала крупным экспортером сельхозпродуктов (зерна, пеньки, льна и др.) в Западную Европу, то барщинное хозяйство нового времени приобрело рыночную ориентацию, но крестьянские хозяйства втягивались в рынок довольно слабо. Экономический подъём, начавшийся в ходе промышленного переворота в Западной Европе, во многом опирался на дешёвые сельскохозяйственные товары, поставляемые из крепостных имений Восточной Европы.

Таким образом в Европе XVII-XVIII вв. стали соседствовать сразу три системы земледелия:

- система традиционных доменов, для которой характерны барщина и оброк (Франция, Германия, Южная Италия, Скандинавия, Ирландия);
- система аллодов, для которой типична денежная рента в пользу феодалов, размеры которой были ограничены юрисдикцией (Испания, Северная Италия, Британия); и
- система крупного феодального землевладения, для которой была характерна барщинно-крепостническая рента (Пруссия, Речь Посполитая, территории Австрийской и Российской империй) (см. рис. 1).

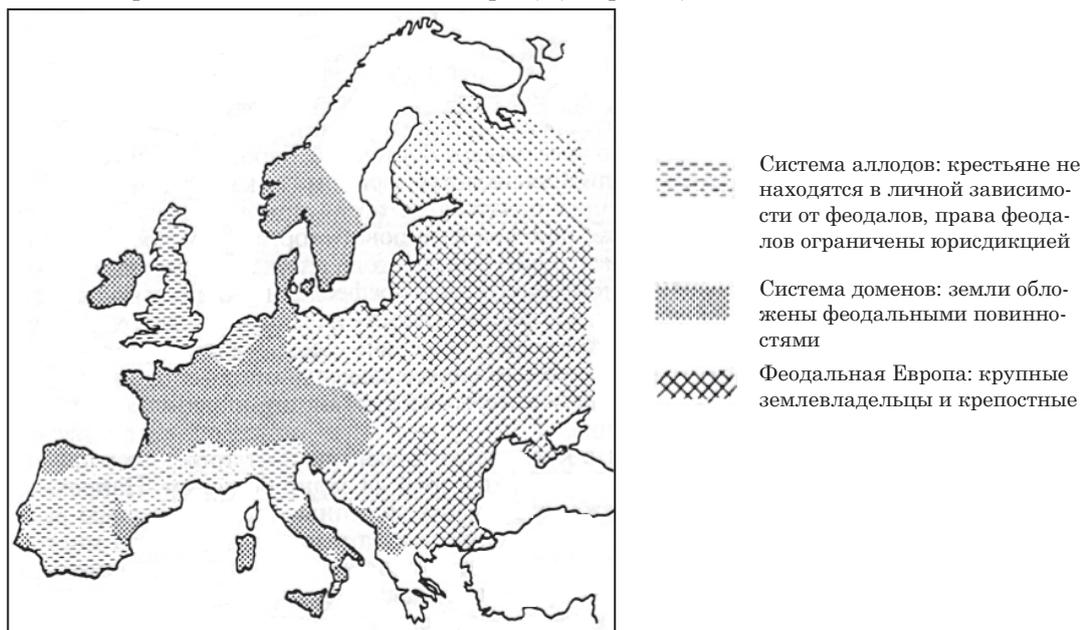

Рис. 1. Аграрный строй Европы XVII-XVIII вв.

Источник: (*Leon, 1977. P. 438*).

Теоретически возможны два пути буржуазной аграрной эволюции: на базе помещичьего («прусский») или крестьянского хозяйства («американский»). Основное содержание первого – это перерастание помещичьего крепостного хозяйства в буржуазное, а второго – превращение патриархального крестьянского хозяйства в капиталистическое фермерское. Прусский путь буржуазной аграрной эволюции, осуществляемый в интересах помещиков, сделал кризис феодализма на востоке Европы особенно затяжным и мучительным для десятков миллионов крестьян. Пережитки феодализма (помещичье землевладение, малоземелье крестьян и т. п.) просуществовали там до начала XX в.

Использование институтов российской полуазиатской монархии для создания и укрепления капиталистических отношений предопределило не только прогрессивные, но и реакционные черты российского капитализма XVIII – начала XX вв. Развитие императорской России есть яркий пример периферийного капитализма, в котором сосуществовали самые многообразные переходные формы и неотрадиционные отношения. На внешних рынках молодой российский капитализм столкнулся с сильной конкуренцией достаточно зрелого западноевропейского капитализма. А внутри страны его развитию препятствовали многочисленные феодальные и дофеодальные отношения и в экономической, и в политической структуре.

Если для раннего феодализма характерна эпизодическая форма феодальной ренты (например, полюдье в Киевской Руси), то в условиях развитого феодализма феодальная рента собиралась более регулярно. Феодальная рента могла носить либо строго определенный, фиксированный (по душам или по земле) характер, либо прогрессивный характер, если она собиралась из доли урожая (например, десятина, девятина, пяттина, испольщина) или дохода (см. рис. 2).

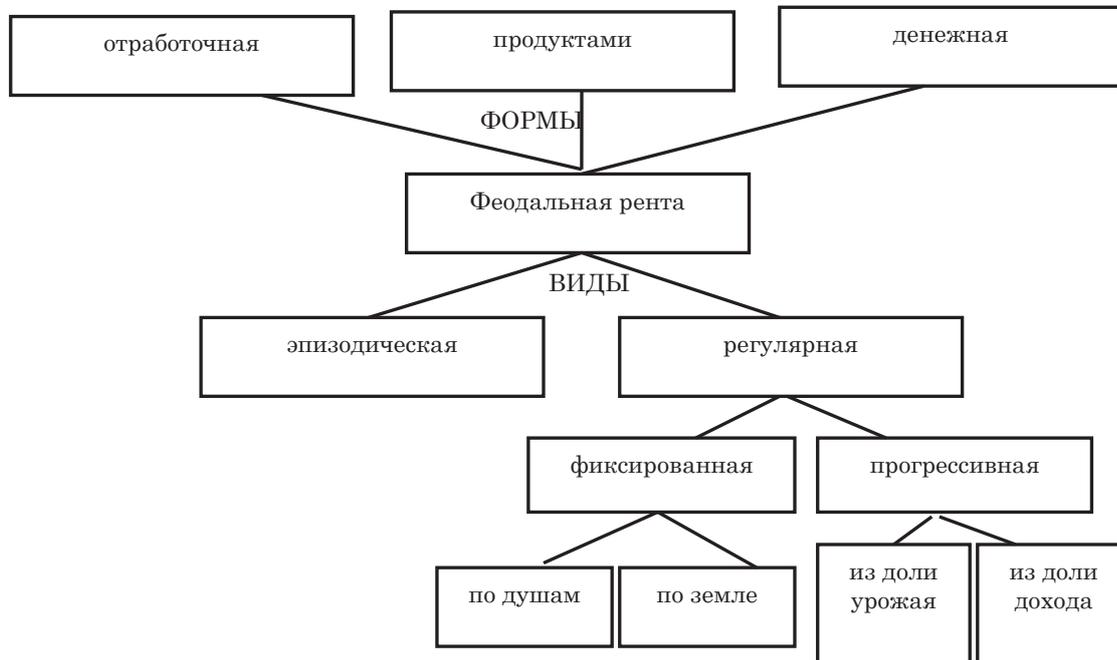

Рис. 2. Формы и виды феодальной ренты

В России подворное обложение было заменено в 1720-е годы подушной податью, которая распространялась на всё население: крестьян и горожан. Уже в начале XVIII в. начинается её стремительный рост, который приобретает к началу следующего века лавинообразный характер (см. табл. 2).

Таблица 2

Размеры денежного оброка с души (в руб.) в России конца XVIII в. – начала XIX в.

Годы:	1760-ые	1770-ые	1780-ые	1790-ые	1800-ые	1810-ые
Размеры денежного оброка с души (в руб.)	1-2	2-3	4	5	10-14	≈30

Анализируя особенности российского варианта буржуазной эволюции, В. Г. Хорос выделяет следующие его черты:

- 1) государство как ведущий субъект социально-экономического развития;
- 2) выборочное заимствование некоторых элементов западно-европейского капитализма;
- 3) асинхронность в XVII - I пол. XIX вв. – параллельное развитие капитализма и усиление крепостничества;
- 4) технико-экономическая модернизация для поддержания монархии и дворянского сословия;
- 5) реакционная хозяйственная и социально-политическая роль дворянства;
- 6) слабая экономическая и политическая дееспособность национальной буржуазии;
- 7) громадная острота социальных противоречий и контрастов².

Таблица 3

Асинхронность институциональных изменений в России в Западной Европе

Институты, необходимые для капиталистической модернизации	Время институциональных изменений	
	В Западной Европе	В России
Активизация торговли	Внешняя торговля – с XVI в., внутренняя – с XVIII в.	С XVIII в. (внешняя торговля контролируется в основном иностранцами)
Формирование правового государства	XVIII – начало XIX вв. (кодекс Наполеона – 1804 г.)	Фактически не завершилось и к началу XX в. (первый свод законов – 1830 г.)
Распространение векселей, бумажных денег	С XVII в.	Со второй половины XVIII в.
Банки, страховые организации	С XVII в. (Банк Англии – с 1694 г., «Ллойд» - с 1710-х гг.)	С начала XIX вв. (Государственный коммерческий банк – с 1817 г., «Первое Российское от огня страховое общество» - с 1827 г.)
Реформирование церкви	XVI-XVII вв.	Вместо Реформации – Раскол.
Ликвидация крепостного права	XIV-XV вв.	1861 г.
Парламентская власть	XVII – первая половина XIX вв.	Элементы парламентаризма – только после 1905 г.

Источник: (Нуреев и Латов, 2013. С. 8).

В отличие от стран первого «эшелона», Россия демонстрирует резкую асинхронность изменений в разных сферах жизни (см. табл. 3). Некоторые институциональные изменения, типичные для западноевропейских стран, Россию вообще обошли стороной (например, Реформация, активизация внешней торговли); другие пришли в нее с существенным запозданием (банки, парламентаризм, отмена

² Подробнее см. (Пантин, Плимак и Хорос, 1986. Гл. 1).

крепостного права). В то же время в некоторых сферах Россия даже обгоняла передовые страны Западной Европы: например, если в Франции внутренние таможенные пошлины, мешавшие формированию внутреннего рынка, отменили лишь в 1792 г., то в России – уже в 1754 г.

Россия – страна, расположенная между Востоком и Западом не только в географическом смысле слова. Даже её герб – двуглавый орёл – постоянно смотрит на Запад и Восток, не говоря уже о том, куда время от времени смотрят её руководители. Существенным недостатком многих представителей посошкововедения была, на наш взгляд, недооценка восточных традиций в творчестве И. Т. Посошкова. Попытаемся кратко восполнить этот пробел.

3. Книга Посошкова в свете традиций восточной экономической мысли

Современный читатель древних манускриптов встречается, по меньшей мере, с двумя объективными трудностями. Первая из них состоит в том, что, обращаясь к письменным текстам далекого прошлого, мы вынуждены признать, что в них очень мало того, что могло бы быть названо экономической мыслью в строгом смысле слова. Вторая трудность заключается в том, что читатель, черпающий свои знания, как правило, из сети Интернет, постоянно чувствует, что глубинный, внутренний смысл этих документов оказывается недоступным, ускользает от него. Это относится даже к российской экономической мысли XVII – первой половины XVIII века, которая предстает перед нами окутанной богатым воображением средневекового человека и религиозным мистицизмом.

Экономическая мысль — одна из форм самосознания людей. О ней мы можем судить по письменным источникам, которые, с известной долей условности, можно разделить на две большие группы: 1) документы, непосредственно отражающие хозяйственную деятельность; 2) произведения, представляющие собой попытку осмыслить отношения, складывавшиеся в производстве, распределении, обмене и потреблении жизненных благ.

Первый тип документов фиксировал эмпирический опыт, а также сложившиеся (и воспринимавшиеся естественными в повседневной деятельности) нормы и нормативы. К числу такого рода документов относятся переписи населения, земельные кадастры, многочисленные документы хозяйственной отчетности и различные юридические акты, оформлявшие имущественные отношения (покупку земли, скота, средств производства, рабов, наем работников, долговые обязательства и т. д.).

Второй тип документов как самостоятельная группа источников появился в древнем мире далеко не сразу. Первоначально осмысление хозяйственной деятельности происходило в рамках общего мифопоэтического творчества древних народов. Чтобы понять особенности такого отражения, кратко охарактеризуем основные типологические особенности восточной духовной культуры.

Когда мы открываем различного рода сочинения различных мыслителей докапиталистических эпох на около-экономическую тематику, то сталкиваемся с проблемой: собственно экономическая тематика не находилась в центре этого общества. Никто не рассчитывал эффективность от строительства пирамид, все в лучшем случае только подсчитывали затраты на их сооружение.

Можно произвести разделение восточной экономической мысли на экономическую мысль в широком и в узком смысле слова.

Экономическая мысль в широком смысле слова пыталась непосредственно отразить разные элементы хозяйственной деятельности (см. рис. 3). Это могли быть как различные законы (например, законы Хаммурапи) и инструкции по поведению, так и религиозные заповеди (например, Коран).

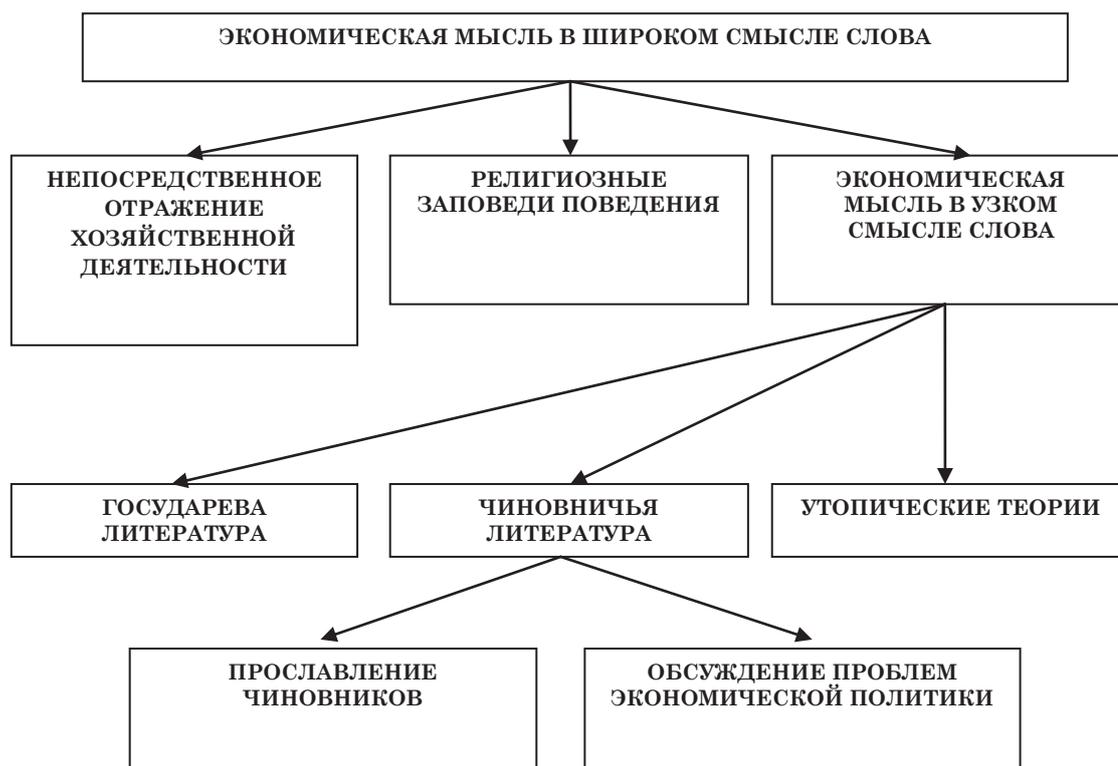

Рис. 3. Восточная экономическая мысль в широком смысле слова

Но существовала и *экономическая мысль в узком смысле слова*, прежде всего отражавшая экономическую ситуацию с позиции господствующего класса. Сочинения такого рода излагали нормативные советы либо от имени правителей, либо от имени чиновников, оказавшихся в окружении деспота.

В качестве общих черт экономической литературы Востока можно выделить следующие:

- *объектом анализа является деятельность государства*, то есть рассматривается не существование отдельных хозяйств, не микроэкономический, а макроэкономический уровень. Государственные интересы были превыше всего;
- *целью экономического анализа является обеспечение процветания государства*. Поскольку основой процветания считалось сельское хозяйство, то оно рассматривается как ствол экономики, а всякая торговля и ростовщичество считались побочными ветками, которые периодически необходимо обрубать;
- *доминирует анализ не реального, а должного*.

Экономические представления жителей Востока были включены в синкретическую, религиозно-мифологическую систему. Восточная литература наполнена многообразными символами. Это связано не только с общим уровнем развития культуры, но и с самим характером письменности. Чтобы обучаться этому письму, требовались годы. Поэтому письменность была уделом избранных, понимать таинственный характер знаков могли не многие. Кроме того, сама система взглядов была глубоко символичной. Неудивительно, что каждое восточное сочинение сохраняло иносказательный характер символа, знака. Ему придавались традиционные, переходящие из поколения в поколение, фетишистские формы, что также усиливало его символический характер (древнеегипетские Поучения, древнеиндийские Дхармашастры и т. д.).

Одной из главных черт восточной литературы являлся ее *государственно-нормативный характер*. В этом своеобразно отразились экономические условия восточных деспотий, в которых человек терялся в толпе подданных.

Действительность в письменных источниках отражалась главным образом в той мере, в какой она имела непосредственное отношение к царю. Повествование велось, прежде всего, от имени фараонов, царей, деспотов, крупных чиновников и высокопоставленных придворных. Центральное место занимали поэтому вопросы организации и управления государственным хозяйством (Артхашастра, Гуань-цзы и др.). В древнеегипетских документах, например, мы находим и перечисление экономических функций деспота (требования к идеальному правителю), и своеобразные должностные инструкции верховного сановника — *чати* (древнеегипетский предшественник средневековых арабских визирей), и биографии служащих, восхваляющих свои организаторские способности и звучные должности, полученные ими по мере восхождения по служебной лестнице, и апологию должности писца — главного винтика в механизме бюрократической государственной власти.

Неудивительно, что восточные письменные источники, как правило, носят нормативный характер, что в них отразилась суровая дисциплина всего восточного общества (регламентация хозяйственной жизни, нормирование труда и быта царских земледельцев и ремесленников и т. д.). Дидактический настрой имеет даже та литература, которая формально являлась «частной» («Поучение Ахтоя, сына Дуауфа, своему сыну Пиопи»; конфуцианские «Беседы и суждения» и т. д.). Догматизм восточной литературы состоит и в том, что для нее типичен не только традиционализм формы, но и априорный, бездоказательный характер содержания. «...У мифа нет той универсальности и ясности, которая присуща теоретической формулировке. Он конкретен, хотя и претендует на неопровержимость своей правоты. Он требует признания от верующего и не претендует на оправдание перед судом критикующего» (Франкфорт, Франкфорт, Уилсон и Якобсен, 1984. С. 28).

Глубокий и всесторонний символизм — органическая черта не только раннего периода развития экономической мысли Древнего Востока, этапа древних цивилизаций (Египет во времена Древнего и Среднего царства, Шумер, Аккад и др.), но и более поздней эпохи, этапа существования «мировых» держав (Ассирия, держава Ахеменидов и др.). Эта черта сохраняется и в средневековой обществоведческой литературе стран Востока.

На протяжении всей истории Востока **в центре экономической мысли были проблемы организации и управления государственным (царско-храмовым) хозяйством**. Они включали в себя в качестве составных частей организацию собственного (царско-храмового) натурального хозяйства и государственную регламентацию неразвитого товарного хозяйства. Организация натурального хозяйства предполагала учет факторов производства (труда, земли, зерна), соблюдение пропорций между отраслями, и прежде всего между сельским хозяйством, ремеслом и торговлей, организацию страхового фонда (амбарная система в Китае и аналогичные формы в Древнем Египте и Шумере и т. д.), а также заботу о дальнейшем расширении воспроизводства (строительство ирригационных сооружений). Государственная регламентация товарного хозяйства осуществлялась как непосредственно (путем фиксации цен, монополизации отдельных отраслей и т. д.), так и — что было гораздо реже — с помощью косвенных мер (путем изменения уровня налогообложения, через продажу части государственных запасов и др.).

По мере укрепления частного владения и собственности отдельных лиц, развития товарно-денежных отношений и рабства объектом экономической мысли становилось и частное хозяйство должностных лиц. Однако о нем мы можем судить главным образом по юридическим документам, отражавшим имущественные отношения (Законы Хаммурапи, Среднеассирийские законы, Хеттские законы и др.). Частное хозяйство, проблемы его организации и эффективности не стали еще предметом специального экономического исследования. Защита частного владения и собственности населения была в конечном счете не целью, а средством. Основной задачей являлось всемерное усиление экономической власти государства.

К числу высших достижений древневосточной экономической мысли следует

отнести появление самостоятельных, специальных сочинений, посвященных управлению государством и государственным хозяйством (Поучение гераклеопольского царя своему сыну Мерикара, Артхашастра, Гуань-цзы), а также произведений, направленных на поддержание стабильности в государстве и обществе (учение Конфуция и др.). Не случайно древнегреческие и римские писатели неоднократно стремились осмыслить и обобщить этот опыт. Проект совершенного государства Платона Маркс назвал афинской идеализацией египетского кастового строя.

Любопытно, что уже в Древнем Египте возникает своеобразный жанр чиновничьей антиутопии (Речения Ипусера, Пророчество Неферти). Он восхваляет идею централизации «от противного», показывая, к чему пришло бы общество, если бы была разрушена централизованная государственная машина³.

4. Российский менталитет: правда как богатство

В свете традиций восточной экономической мысли невольно возникает вопрос о том, кто же такой Иван Посошков – религиозный проповедник или рациональный экономист?

Рождение и развитие политической экономии стало в Западной Европе следствием Реформации и Просвещения. В ходе западноевропейской Реформации было преодолено типичное для средневековья презрение к богатству. Посошков так же не осуждает его рост, но предаёт первостепенное значение духовным основам этого роста. Поэтому прежде чем анализировать многочисленные практические рекомендации И. Т. Посошкова, необходимо разобраться в его трактовке «гобзовитого (изобильного) богатства» и понять причины, которые мешают его развитию в России.

Главной причиной «напрасной скудости» в России, по Посошкову, является ставшая нормой жизни неправда. «Российская земля во многих местах запустела и всё от неправды, и от нездорового и неправого рассуждения» (*Посошков, 2011. С. 37*). «...Для нас важны, - отмечает по этому поводу Л. И. Зайцева, - не столько конкретные советы по различным вопросам, сколько сам подход к их разрешению, заключающийся не в следовании «голой экономической рациональности», а в том, чтобы развивая хозяйство, не забывать об истинном для русского человека: «богатстве-правде» (*Зайцева, 1995. С. 7*).

«Бог – правда, правду Он и любит, - пишет И. Т. Посошков. - И если кто восхочет Богу угодить, то надобно ему во всяком деле правду творить» (*Посошков, 2011. С. 93*). Поэтому в центре его внимания оказывается не материальное («вещественное») богатство, но богатство духовное («невещественное»). Будучи глубоко религиозным человеком, Посошков далёк от экономического детерминизма. Наоборот, он считает, что люди «не ведающие и воли Божией не разумеющие» не способны создать духовно-нравственные основы для развития Отечества. Без укрепления православия никакие реформы не будут иметь успеха в России, которую автор рассматривает как единое целое – «хозяйствующий Дом».

Как же восстановить попираемую всеми правду? Понятие «правды» раскрывается И. Т. Посошковым через три взаимосвязанные категории: порядка, гармонии и согласия⁴. **Порядок** означает строгое исполнение своих обязанностей перед Богом, Царём и другими сословиями того большого хозяйствующего Дома, который называется Россией. **Гармония** заключается в том, что все сословия (и высшие, и низшие) в равной степени участвуют в этом домостроительстве. **Согласие** заключается в том, что все отношения между людьми строятся на христианской любви. Именно любовь должна помогать людям гармонично жить в этом большом хозяйствующем Доме.

Не случайно книга Посошкова начинается с первого «трекратия», в котором говорится о трёх сословиях российского общества, от которых в значительной

³ Подробнее см. (*Стучевский, 1976. С. 151*).

⁴ Подробнее см. (*Зайцева, 1995. С. 18-20*).

степени зависит согласие и гармония: духовенстве, воинстве и судебном сословии. Он считает духовенство высшим сословием и именно с его духовным возрождением связывает будущее развитие России. Мощь государства зависит от воинства. А его сила заметно возрастёт, если будет искоренена всякая неправда и многочисленные злоупотребления, так типичные для воинской службы. Третья глава посвящена анализу правосудия. Неправда в России, по мысли автора, проистекает от неправого суда, который защищает сильных и обижает слабых. А в условиях сохраняющегося и усиливающегося бесправия русскому человеку никогда не удастся разбогатеть. Поэтому Посошков ратует за «прямое правосудие», поскольку от него зависит общее состояние правды на Руси.

Последующее «трекратие» посвящено тем сословиям, которые создают вещественное богатство. Посошков начинает с купечества, которое, по мысли автора, защищает экономические интересы государства. И хотя «торг – дело великое», в нём много обмана и злоупотреблений, которые следует устранить посредством строгой регламентации внутренней и внешней торговли. Две последующие главы посвящены анализу ремесленного производства и необходимости борьбы с ворами и разбойниками.

Последнее «трекратие» посвящено вопросам накопления вещественного богатства. Посошков трактует богатство как способность и умение работать с «прибытком». Он начинает с анализа крестьянского хозяйства, в котором прибыль был связан с земледельческим трудом, именно от него зависит и «царское», и «всенародное» богатство.

Посошков считает необходимым рост «домового богатства» («богатства-довольства», «богатства-достатка»), но ограничивает его сословными рамками, решительно выступая против «лишних украшений». Посошков (в отличие от Петра Великого и «птенцов гнезда Петрова») никогда не был за границей и отношение к ней у него а priori отрицательное. Он бесконечно далёк от теории естественного права, рационализма и классического либерализма в духе Дж. Локка или Д. Юма. Посошков считал возможными и необходимыми насильственные методы установления православных порядков.

В этой связи невольно возникает и другой вопрос: кем является И. Т. Посошков – равнодушным наблюдателем, не умеющим выделить главное, отделив его от второстепенного, или глубоким аналитиком, сформулировавшим широкую альтернативную программу петровским реформам? Попытаемся ответить на этот непростой вопрос.

5. Альтернативная программа петровской модернизации?

Книга И. Т. Посошкова носит комплексный характер и затрагивает многие вопросы аграрной, промышленной и торговой политики. По поводу каждой из этих сфер в книге содержатся обширные рассуждения и многочисленные рекомендации. Рассмотрим их.

1) Аграрная политика: вперед, к капитализму, или назад, к азиатскому способу производства?

В центре внимания Посошкова, безусловно, находится аграрная политика. Однако давайте попытаемся понять, куда зовёт автор: вперед, к капитализму, или назад, к азиатскому способу производства?

Посошков – решительный сторонник петровских реформ. Он ратует за их углубление и изменение социальной базы реформ путём укрепления крестьянского хозяйства и увеличения «Царского сбора» (за счет перераспределения феодальной ренты в пользу Царя). Посошков считает, как и древневосточные авторы, что Царь – верховный собственник всей земли («земля – Божья, а Царь – наместник Бога»). Отсюда – идея введения всеобщего поземельного налога не только с крестьян, но и со всех других сословий и всеобъемлющего вмешательства государства в жизнь и жизнедеятельность подданных. «Крестьянам помещики не вековые владельцы, того

ради они не весьма их и берегут, – пишет И. Т. Посошков, – а прямой им владелец – всероссийский самодержиц, они владеют временно» (Посошков, 2011. С. 291).

Таблица 4

Сравнительная характеристика систем собственности: власть-собственность и частная собственность

<i>Критерии сравнения</i>	<i>Власть-собственность</i>	<i>Индивидуализированная частная собственность</i>
<i>1. Форма собственности</i>	Общественно-служебная собственность	Частная собственность (индивидуальная или коллективная)
<i>2. Субъекты прав собственности</i>	Государственные чиновники – обладатели власти	Владельцы ресурсов, домохозяйства – владельцы собственности
<i>3. Тип правомочий собственности</i>	Властные общественно-служебные правомочия (полномочия) чиновников в рамках иерархической системы государственного управления	Индивидуализированные правомочия владения, пользования, распоряжения и др.
<i>4. Характер распределения правомочий между субъектами (степень индивидуализированности) и степень исключительности</i>	Правомочия размыты между всеми хозяйствующими субъектами и не принадлежат в полной мере никому. Реализация правомочий имеет форму службы	Отдельные пучки правомочий принадлежат независимым от власти и государства частным собственникам
<i>5. Целевая функция субъектов</i>	Максимизация разницы между полученными «раздачами» и произведенными «сдачами»	Максимизация приведенной текущей стоимости активов частного предприятия или дивидендов по акциям (долям в предприятии)
<i>6. Система стимулов</i>	Административное принуждение и контроль	Индивидуальные стимулы к повышению личного благосостояния
<i>7. Механизмы и инструменты передачи прав собственности</i>	Реципрокный обмен (пожалования и конфискации) и редистрибутивный обмен («сдачи» и «раздачи»)	Свободный рыночный обмен (контракты между независимыми участниками)
<i>8. Субъекты-гаранты прав собственности</i>	Специальные административно-карательные подразделения центральной и региональной власти	Суды, правоохранительные органы
<i>9. Механизмы гарантий прав собственности</i>	Административные жалобы	Исковые заявления против нарушителей контрактных обязательств
<i>10. Структура и состав транзакционных издержек</i> а) Спецификация (установление) прав собственности б) передача и перераспределение в) Защита	а) Права собственности намерено размываются чиновниками в целях извлечения ренты и как база для коррупции. б) Высокие издержки влияния в рамках иерархических структур; в) Защита прав производится государственными чиновниками «в индивидуальном порядке»	а) Права собственности четко специфицированы с помощью легальных процедур; б) Издержки заключения и выполнения контрактов; в) Государство защищает в рамках установленных законом процедур права индивидуальных собственников

Таблица составлена А. Б. Руновым.

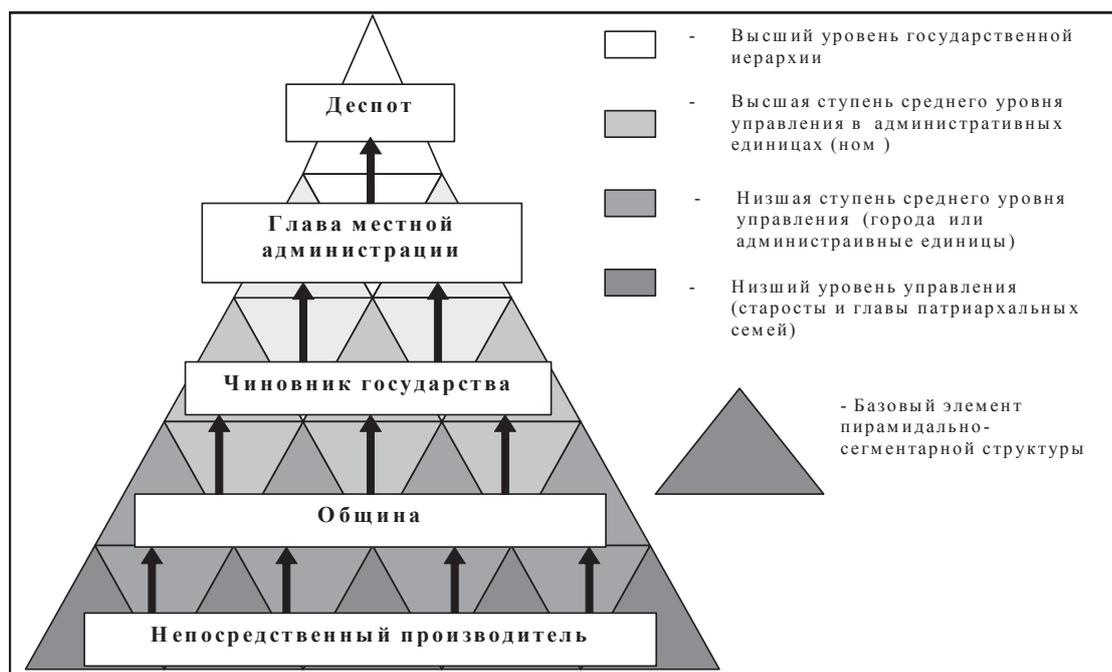

Рис. 4. Движение ренты-налога в системе власти-собственности

Фактически Посошков выступает проводником идеи власти-собственности, которая глубоко отличается от института частной собственности. Различными являются субъекты и форма собственности, типы правомочий собственности и характер их распределения между субъектами, целевая функция субъектов и система стимулов, механизмы и инструменты передачи прав собственности, а также структура и состав транзакционных издержек (подробнее см. табл. 4). Другой является и система управления: она становится пирамидально-сегментарной (см. рис. 4)⁵. Власть-собственность возникает в условиях, когда происходит монополизация должностных функций в общественном разделении труда, когда власть и господство основываются не на частной собственности как таковой, а на высоком положении в традиционной иерархии и престиже (Service, 1975; Sahlins, 1968; Fried, 1967; Васильев, 1982). Посошков, судя по его книге, разделяет также и идею условных (феодалных) прав собственности, согласно которой крестьянин имеет такое же право на землю, как и помещики. Однако для него характерно непонимание того, что помещики фактически проводили политику царя.

2) Промышленная политика: капиталистическая или феодальная?

Посошков – последовательный сторонник петровских реформ. Он требует навести порядок во всём с помощью сильной государственной власти. Перестройка промышленности мыслится им как развитие обрабатывающей промышленности, ориентированной вовне (т.е. прежде всего на экспорт). Однако он не выступает против ее крепостнической природы. Наоборот, он предлагает царю организовать поимку «гулящих ребят» – беглых крепостных крестьян. Крепостнические рамки промышленной политики связаны, с одной стороны, с неразвитостью вольного найма и с дороговизной его оплаты, с другой стороны.

Посошков также выступает за активное субсидирование низших форм производства. При этом он не исключает дифференциацию ремесла, и обосновывает борьбу с «неуказным производством», то есть фактически защищает монопольное право на производство того или иного товара «указными фабрикантами».

3) Торговая политика

Перестройка торговли мыслится им как ограничение экспорта сырья и

⁵ Подробнее см. (Нуреев, 2011; Нуреев и Латов, 2011).

увеличение экспорта готовой продукции. Однако он сторонник соблюдения сословного принципа торговли. Он просит царя защитить интересы купцов от конкурентов-«обидчиков». Такими «обидчиками» являются крестьяне и дворяне. Он считает, что зажиточному крестьянину с «пожитком» в 100-200 рублей необходимо записаться в купечество. Но он решительно выступает против дворянской торговли, которой способствовал Указ о единонаследии (1714 г.).

И. Т. Посошков выступает за единый общероссийский рынок, критикуя процедуру многократного сбора пошлин на внутренних таможах. Он – решительный сторонник пересмотра структуры импорта, выступая против ввоза украшений, дорогой одежды, предметов роскоши, особенно тех, которые могли бы производиться внутри страны.

В этой связи естественно возникает вопрос, кем объективно является Посошков – меркантилистом или камералистом?

Не следует забывать, что меркантилизм выступает как ранняя форма экономического национализма, когда интересы своей нации должны быть удовлетворены за счёт интересов более слабых наций, прежде всего, посредством внешней торговли. Россия, оказавшись во втором эшелоне развития капитализма, должна была защищать свои интересы в борьбе с ушедшими вперёд западноевропейскими нациями. Поэтому не удивительно, что национализм Посошкова ближе к средневропейскому «защищающемуся» национализму, чем к английскому «наступательному».

Вместе с тем забота об интересах российского государства в целом выходит у него на передний план, что объективно роднит его с камералистами. Однако если мы посмотрим, в чём, по мнению Посошкова, должен заключаться «царский интерес», то он сводится им в первую очередь к набору феодальных/«азиатских» монополий, связанных с мелочной регламентацией хозяйственной жизни. Об этом наглядно свидетельствует, например, девятая глава «О царском интересе», которая включает следующие разделы:

1. «Худой тот сбор, когда кто казну собирает, а людей разоряет...»;
2. «Корабельные дела»;
3. «О посошной работе»;
4. «О царском интересе» в торговле;
5. «О соляной продаже»;
6. «Пошлинный сбор с прочих товаров» (торговля внутренняя и внешняя);
7. «Питейные сборы»;
8. «О денежном деле»;
9. «Царь судья и подобен он богу» (вместо заключения) (Посошков, 2011. С. 327-394).

6. Эпилог

И в заключение задумаемся над тем, кто же такой Посошков – революционер или консерватор?

- Он выдвигает широкую программу альтернативной Петру I концепции модернизации России, но апеллирует к тому же самому Петру для её реализации.
- Посошков отстаивает идею укрепления крестьянского хозяйства за счёт ограничения власти помещиков, наивно полагая, что помещики якобы **не являются** проводниками политики того же самого полуфеодального государства, и не понимая, что они пытаются, как и само государство, своими традиционными методами приспособиться к новой реальности.
- Он выступает за усиление вертикали власти, не понимая того, что это усиление объективно означает возврат к восточному деспотизму с его властью-собственностью и азиатскому способу производства.

Не удивительно, что его сочинение в дальнейшем стало объектом дискуссии между сторонниками государственной школы (С. М. Соловьев, Н. П. Павлов-

Сельванский, В. О. Ключевский, А. И. Пашков и др.) и ее противниками (А. Г. Брикнер, В. П. Безобразов, С. Н. Булгаков, Г. В. Плеханов, Д. И. Розенберг и др.).

Сторонникам традиционного подхода к идеям Посошкова как взглядам гениально-непонятого прогрессивного мыслителя не надо забывать, что его взгляды получали и остро-критическую оценку. В частности, «вера в полицейское государство и регламентации» и отсутствие сомнений в ее целесообразности, а также враждебное отношение к загранице вызвало резко отрицательную оценку книги Посошкова со стороны С. Н. Булгакова (*Булгаков, 1914. С. 36-37*). «Московским прогрессистом», «консерватором по преимуществу» называл И. Т. Посошкова Г. В. Плеханов, считавший, что «Книга о скудости и богатстве» насквозь пропитана «духом вотчинной монархии» (*Плеханов, 1925. С. 104-136*).

Вряд ли понимал всё это так глубоко неутомимый правдоискатель Иван Тихонович Посошков, искренне верящий, что сильное и всемогущее государство, строго регламентирующее повседневную жизнь всех сословий российского общества, станет основой процветания горячо любимой им Родины: «И сие мнения моего изъяснительное писание о истреблении всякой великой и малой неправды и неисправностей и о насаждении прямой правды и справедливости, насколько меня Бог помощью своей ниспослал, всё написал без пристрастия. И предлагаю на рассуждение токмо единого высокопарного белого орла, явного правдолюбца, императора всероссийского, Петра Великого, истинного самодержца и столпа незыблемого. О сём же свидетель мне есть Бог, что я не себя ради сие писал, но токмо ревность моя понудила меня на сие дело» (*Посошков, 2011. С. 393*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Булгаков С. Н.* (1914). История экономических учений. 4-е изд. М.: Тип. Н. А. Яшкина. Ч. II.
- Васильев Л. С.* (1982). Феномен власти-собственности. К проблеме типологии докапиталистических структур // *Типы общественных отношений на Востоке в средние века*. М.: Наука.
- Васильев Л. С.* (1998). История Востока. М.: Высшая школа.
- Всемирная история экономической мысли в 6 томах. Т. 1. (1987) М.: Мысль.
- Зайцева Л. И.* (1995). Первый русский экономист и мыслитель – Иван Тихонович Посошков. М.: Институт экономики РАН.
- Зайцева Л. И.* (2010). Иван Тихонович Посошков о богоустройстве русской жизни и Россия Петра Первого. М.: Институт экономики РАН.
- Кафенгауз Б. Б.* (1937). И. Т. Посошков, его жизнь и социально-экономические воззрения // *Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве*. М.: Государственное социально-экономическое издательство.
- Латов Ю. В.* (2013). Иван Посошков как зеркало российской модернизации // *TERRA ECONOMICUS*, Т. 11, № 1.
- Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Т. 19.
- Нуреев Р. М.* (2011а). Государственная система сельских земледельческих общин – традиционная командная экономика в национальном масштабе // *TERRA ECONOMICUS*, Т. 9, № 1.
- Нуреев Р. М.* (2011б). Россия: особенности институционального развития. М.: НОРМА.
- Нуреев Р. М. и Латов Ю. В.* (2011). Когда и почему разошлись пути развития России и Западной Европы (подход с позиции институциональной экономической истории) // *Мир России*, № 4.
- Нуреев Р. М. и Латов Ю. В.* (2013). От «восточного деспотизма» к «среднеслабому капитализму»: оборванный путь институционального развития императорской России // *Мир России*, № 4.
- Пантин И. К., Плимак Е. Г. и Хорос В. Г.* (1986). Революционная традиция в России: 1783-1883 гг. М.: Мысль.
- Платонов Д. Н.* (1989). Иван Посошков. М.: Экономика.

- Плеханов Г. В.* (1925). История русской общественной мысли. Т. 2 // *Плеханов Г. В.* Сочинения. Т. XXI. М.-Л.: Государственное издательство.
- Поршнев Б. Ф.* (1964). Феодализм и народные массы. М.: Наука.
- Посошков И. Т.* (2003). «Книга о скудости и богатстве» и другие сочинения. Со вступительной статьёй Ю. М. Осипова, комментарием Б. Б. Кафенгауза и послесловием М. П. Погодина. М.: Наука.
- Посошков И. Т.* (2011). «Книга о скудости и богатстве» и другие сочинения. М.: Издательский дом «Экономическая газета».
- Стучевский И. Л.* (1976). Пропаганда государственного централизма в художественной литературе Древнего Египта (по данным «Пророчества Неферти» и «Речений Ипусера») // *Тутанхамон и его время*. М.: Наука.
- Франкфорт Г., Франкфорт Г. А., Уилсон Дж. и Якобсен Т.* (1984). В преддверии философии: Духовные искания древнего человека. М.: Наука.
- Цаголов Н. А.* (1949). К вопросу об экономическом содержании «крестьянской реформы». Теоретические заметки // *Известия АН СССР. Отделение экономики и права*, № 6.
- Fried M.* (1967). *The Evolution of Political Society. An Essay in Political Anthropology*. New York.
- Herschenkron A.* (1962). *The approach to European industrialization: a postscript // Economic Backwardness in Historical Perspective: A Book of Essays*. Cambridge (Mass.), Harvard University Press.
- Leon P. ed.* (1977). *Histoire economique et sociale do monde 1*. Paris.
- Sahlins M.* (1968). *Tribesmen*. Englewood Cliffs.
- Service E.* (1975). *Origin of the State and Civilization*. New York.

REFERENCES

- Bulgakov S. N.* (1914). *History of Economic Thought*. 4th ed. M.: Print. House of N. A. Yashkin. Part II. (in Russian).
- Vasilyev L. S.* (1982). Phenomenon of Power-Property. On the Problem of Pre-capitalist Structures Typology. *Types of Public Relations in the East during the Middle Ages*. M.: Nauka. (in Russian).
- Vasilyev L. S.* (1998). *History of the Orient*. M.: Higher School. (in Russian).
- World History of Economic Thought in 6 volumes. Vol. 1.* (1987). M.: Thought. (in Russian).
- Zaitseva L.* (1995). *The First Russian Economist and Thinker - Ivan T. Pososhkov*. M.: Institute of Economics of RAS. (in Russian).
- Zaitseva L. I.* (2010). *Ivan T. Pososhkov about Bogoustroenie of Russian Life and Russia of Peter I*. M.: Institute of Economics of RAS. (in Russian).
- Kafengauz B. B.* (1937). *I. T. Pososhkov, His Life and Social-Economic Views*. *Pososhkov I. T. Book on Poverty and Wealth*. M.: State Economic and Social Publishing. (in Russian).
- Latov Y. V.* (2013). Ivan Pososhkov as the Mirror of Russian Modernization. *TERRA ECONOMICUS*, vol. 11, no. 1. (in Russian).
- Marx K. and Engels F.* *Works*. Vol. 19. (in Russian).
- Nureev R. M.* (2011a). The Public System of Rural Agricultural Communities Is the Traditional Command Economy in the National Scale. *TERRA ECONOMICUS*, vol. 9, no. 1. (in Russian).
- Nureev R. M.* (2011b). *Russia: peculiarities of institutional development*. M. NORMA. (in Russian).
- Nureev R. M. and Latov Y. V.* (2011). When and Why Did Development Ways of Russia and Western Europe Diverge (Approach from the Perspective of Institutional Economic History). *World Russia*, no. 4. (in Russian).
- Nureev R. M. and Latov Y. V.* (2013). From "Oriental Despotism" to "Medium-Weak Capitalism": Ragged Path of Institutional Development of Imperial Russia. *World Russia*, no. 4. (in Russian).

- Pantin I. K. Plimak E. G. and Horos V. G.* (1986). *Revolutionary Tradition in Russia: 1783-1883*. M.: Thought. (in Russian).
- Platonov D. N.* (1989). *Ivan Pososhkov*. M.: The Economy. (in Russian).
- Plekhanov G. V.* (1925). *History of Russian Social Thought*. Vol. 2. *Plekhanov G. V. Works*. Vol. XXI. Moscow-Leningrad: State Publ. House. (in Russian).
- Porshnev B. F.* (1964). *Feudalism and the Masses*. M.: Nauka. (in Russian).
- Pososhkov I. T.* (2003). "The Book on Poverty and Wealth" and Other Works. With an Introduction by Y. M. Osipov, Commentary by B. B. Kafengauz and Afterword by M. P. Pogodin. M.: Nauka. (in Russian).
- Pososhkov I. T.* (2011). "The Book on Poverty and Wealth " and Other Works. M.: Publ. House "Economic Newspaper". (in Russian).
- Stuchevsky I. L.* (1976). Promotion of State Centralism in Literature of Ancient Egypt (According to "Neferti Prophecies" and "Sayings Ipusera"). *Tutankhamun and his time*. M.: Nauka. (in Russian).
- Frankfort G., Frankfort G. A., Wilson J. and Jacobsen T.* (1984). *In Anticipation of Philosophy: Spiritual Searching of Ancient Man*. M.: Nauka. (in Russian).
- Tsaholov N. A.* (1949). On the Question of the Economic Content of the "Peasant Reform". Theoretical notes. *Proceedings of the USSR. Department of Economics and Law*, no. 6. (in Russian).
- Fried M.* (1967). *The Evolution of Political Society. An Essay in Political Anthropology*. New York.
- Herschenkron A.* (1962). *The approach to European industrialization: a postscript // Economic Backwardness in Historical Perspective: A Book of Essays*. Cambridge (Mass.), Harvard University Press.
- Leon P. ed.* (1977). *Histoire economique et sociale do monde 1*. Paris.
- Sahlins M.* (1968). *Tribesmen*. Englewood Cliffs.
- Service E.* (1975). *Origin of the State and Civilization*. New York.